

Польско-польская война

В последнее время Польша часто даёт повод для громких новостей. Не столь давнее решение Сейма Польши о сносе советских памятников побудило Совет Федерации обратиться к президенту России с просьбой дать поручение разработать ответные санкционные меры. Однако, вряд ли подобные шаги можно было бы назвать оправданными, так как, во-первых, это будет вмешательством во внутренние дела другого государства, а во-вторых, зачем России в очередной раз портить отношения со своими соседями? Гораздо полезнее разобраться в тех глубоких переменах, которые происходят сегодня в Польше.

Как и в некоторых других европейских странах, в Польше наблюдается усиление правого дискурса. В Сейме нынешнего созыва впервые нет ни одной партии левого спектра, что настораживает. На этом фоне идёт противостояние между национал-консервативной партией «Право и Справедливость» (ПиС) и более либеральной проевропейской «Гражданской Платформой» (ГП).

При этом, правящая партия активно пытается перестроить под себя не только политическую систему, но и переформатировать общество в целом, давая собственное определение понятию «патриот», инструментируя религию, разделяя страну на «правильных» и «неправильных» поляков. Этот конфликт между консерваторами и либералами затрагивает многих рядовых граждан, принимая различные формы – от массовых демонстраций до серьёзных разногласий на личном уровне. В принципе, подобная ситуация наверняка знакома читателю.

«Марш свободы» – оппозиционная демонстрация в центре Варшавы. (Фото автора)

Посетив Польшу, я постарался узнать мнения критично настроенных людей о происходящем в их стране процессе, который иногда называют «польско-польской войной».

Раскол польского общества нередко имеет характер конфликта поколений.

*«Не стоит разговаривать с бабушкой о политике», – без тени улыбки говорит **Мая**, молодая предприниматель в своем новом ресторане.*

Огромное значение при этом имеет вопрос религиозных ценностей, так как католицизм является одной из основ польской идентичности. Однако для Маи патриот прежде всего тот, кто платит налоги, уважает окружающих и заботится о родной природе.

«Патриот также должен поддерживать наших местных производителей и гордиться богатой национальной кухней, а не ходить в пиццерию или суши-бар...», – тут Мае всё же приходится улыбнуться, вспомнив, что её ресторан предлагает японские блюда.

Фото: Артур Гарифуллин

Фото: Артур Гарифуллин

Лидор год назад переехал из Израиля в Польшу и устроился здесь на работу в банк. Затронутая выше тема вызывает у него искренний восторг.

– Я приехал в эту страну, потому что здесь у меня живут родственники. В Польше меня привлекают не только вкусная еда и красивые девушки. Я восхищаюсь польским патриотизмом и приверженностью традициям. Политики не стесняются открыто выражать свою критику в адрес ЕС, например, в вопросе о приёме беженцев.

Хотя польский патриотизм действительно очень заразителен и вызывает уважение, но очевидно, что Лидор находится на первой стадии культурного шока, именуемой «медовый месяц».

Где та тонкая грань между любовью к родине и национализмом?...

Мария работает в Польском Центре Международной Помощи – самой крупной нерелигиозной НПО Польши. Она не понаслышке знает о том, что заставляет беженцев покидать свои дома.

– Я удивлена тем всплеском расизма, который наблюдается сейчас в Польше в связи с европейским миграционным кризисом. Кроме того, свобода СМИ была несколько ограничена. Когда я думаю обо всём этом, мне становится страшно, я боюсь.

В то же время Мария признаёт, что круг ей подобных ограничивается молодыми космополитами из среды больших городов.

Фото: Артур Гарифуллин

Фото: Артур Гарифуллин

Каждый говорит о тех проблемах, с которыми чаще сталкивается по роду своей деятельности:

«В Польше недостаточно частных инвестиций», – считает **Михал**, студент Варшавской Школы Экономики. Но что волнует его кроме вопросов экономики?

Относительно политической и социальной ситуации Михал считает, что Польша сильно изменилась за последние несколько лет.

– Страна разделилась на «Польшу А» и «Польшу Б». Я твёрдо считаю себя патриотом, но ПиС явно перегибают палку с патриотизмом. Некоторые члены моей семьи в прошлом голосовали за эту партию, но теперь они уже изменили своё мнение на их счёт.

Как видно, патриотизм не имеет четкого и единого для всех определения.

Алия тоже студентка и изучает этнологию. В свободное время она посещает драмкружок, впрочем, удаётся это не часто, так как приходится ежедневно подрабатывать.

Она рассказывает, как недавно в театре альтернативного художественного направления, который она охотно посещает, местными властями был запрещён спектакль. Причиной послужила якобы неуважительная критика по отношению к религии.

Успех консервативно-правых сил имеет демографическую обусловленность, считает Алия:

– Польское общество стареет, процент старших поколений растёт, и именно они голосуют за Пис.

Тут хочется возразить и добавить, что число юных националистов также возросло. Но, к сожалению, Алия очень устала после работы и торопится домой.

Фото: Артур Гарифуллин

Фото: Артур Гарифуллин

«Раньше было легче кооперировать с муниципалитетом при решении общих задач. Теперь же политические взгляды служат основанием для дискриминации», – рассказывает учитель частной школы **Томаш**.

Кроме этого, у него вызывает тревогу активность локальной молодёжной националистической организации, которая приобретает уважение жителей благодаря осуществлению социальных проектов в их районе.

В качестве примера социального раскола он рассказывает о своих друзьях, с которыми он перестал общаться из-за различных политических взглядов.

– Я никогда не голосовал за левых, но Пис настолько всё портит, что постепенно я становлюсь левым радикалом.

Фото: Артур Гарифуллин

«Польское общество всегда было поляризовано, но теперь правящая партия открыто играет на этих противоречиях», – считает **Магда**, коллега Томаша.

– Это конфликт между открытым обществом и его врагами, который стал проявляться во многих европейских странах.

Выражаться это может совершенно по-разному. В общественных школах, например, делается бóльший упор на такие предметы как история, порой искаженная, и уделяется меньше внимания иностранным языкам. Социальная политика даёт преимущество представителям среднего класса, усиливая расслоение общества.

Магда признаётся, что собирается покинуть Польшу, потому что на данный момент будущее страны видится ей мрачным.

Радослав уже несколько лет живет за границей, куда вынужден был уехать в поисках заработка. По мере возможности, он навещает своих родных в Польше. Его взгляд на ситуацию не менее пессимистичен.

– Я не вижу существенной разницы между партиями «Право и Справедливость» и «Гражданская Платформа». Они просто ведут свою частную «войну» за власть, – вот и всё. ГП являются ставленниками Брюсселя и Берлина, в то время как ПиС получают поддержку из Вашингтона.

Позиция Радослава близка к конспирологической, что в Польше не редкость. Многие верят, к примеру, в пресловутую «российскую угрозу» или «след российских спецслужб» в катастрофе самолёта с Качиньским. Подобные мнения особенно распространены среди консервативно-правых.

Фото: Артур Гарифуллин

Приведенные мнения и факты представляют не только интерес для любознательных. Между ситуациями в Польше и России очевидны некоторые параллели, общие проблемы развития общества. Анализируя их, мы сможем лучше понять себя и друг друга. Понять, что консерватизм – это всегда только запоздалая реакция на объективные процессы развития, а возврат и насаждение неких мифических традиционных ценностей уже невозможен. Понять, что консолидация общества с помощью образа врага, внутреннего или внешнего, в конце концов приводит к войне.

Актуальная внешнеполитическая риторика Польши не придаёт уверенности в стабильности региона, что заставляет вспомнить книгу Джорджа Фридмана «Следующие сто лет», в которой автор предрекает этой стране роль отнюдь не миротворца. Хотелось бы верить, что всё это лишь его фантазии, а нынешние тенденции популизма и ксенофобии кратковременны и не более чем совпадение.